Глава 6 – Турмалиновая Жертва, Александритовый Кошачий Глаз (4)

Чжоу не посмел медлить и скорее поднял левую руку перед Шангуань.

Близко рассмотрев Стихийную Драгоценность на его левом запястье, она была явно потрясена, и взгляд, полный ненависти, теперь были словно в трансе. «Александрит… Александритовый Кошачий Глаз. Это действительно Александритовый Кошачий Глаз. Почему? За что? Небо, за что ты так передразниваешь меня так, почему ты дало ему такую Драгоценность – Александритовый Кошачий Глаз?» – искажённым голосом проговорила она.

Сменить тему – лучший способ утишить гнев, и Чжоу воспользовался возможностью и мягким голосом спросил: «Командир батальона, а что такое Александритовый Кошачий Глаз? Почему я никогда о таком не слышал?»

Шангуань заговорила бормочущим тоном: «Александрит – это такой особый драгоценный камень, принадлежащий к семейству Хризобериллов, под дневным светом он сине-зелёный, и самый красивый из этих оттенков – изумрудно-нефритовый. Ночью, при свете лампы или свечи, он видится розово-красным или фиолиетово-пурпурным. Это наиредчайший камень во всём мире драгоценных камней. А когда на Александрите есть отметины Кошачьего Глаза, он считается Драгоценностью Александритовым Кошачьим Глазом, и это самый ценный камень в мире, в сотню раз более ценный, чем даже бриллиант.»

Чжоу Вэйцин никогда о таких не слышал, но всматриваясь в камень, ясно наблюдал, как с восходом солнца менялся его цвет, тёмно-синий постепенно превращался в сочно-зелёный, и отметины кошачьего глаза также стали более чёткими.

«Вы хотите сказать, эта моя Стихийная Драгоценность – Александритовый Кошачий Глаз? Но что это за атрибут?» – спросил Чжоу, в любопытстве забыв о стреле у горла.

Шангуань, всё ещё пребывающая в изумлении, сказала: «Александрит как Стихийная Драгоценность может появиться только у Обладателей Небесных Драгоценностей. Он будет лучшего качества и получит более сильный стихийный атрибут. Для Обладателей Небесных Драгоценностей есть и ещё одна возможность – получить множественные Стихийные Атрибуты. Когда у Обладателя Небесной Драгоценности два или больше стихийных атрибута, его Стихийной Драгоценностью будет Александрит».

Чжоу мигнул и сказал: «То есть у меня больше двух стихийных атрибутов? И это лучше одного?».

Шангуань медленно подняла голову, изумление на её лице сменилось довольно сложным выражением. Она потрясла головой и стрела в её руке немного шевельнулась – от боли в горле Чжоу Вэйцин замолк и поёжился. «Не два атрибута и больше, а четыре или больше. Александритовый Кошачий Глаз – легендарная Стихийная Драгоценность. Если он появился, значит, у Обладателя Небесной Драгоценности больше четырёх стихийных атрибута».

Чжоу ошеломлённо взглянул на Шангуань, и рассмеялся: «Я легенда?». Тринадцать лет считаться отбросом, но внезапно превратиться в легендарного Обладателя Небесной Драгоценности. Хотя ему и грозила смерть, этот негодяй всё же был горд такой внезапной переменой.

Шангуань теперь испытывала очень сложные чувства. Даже если бы Чжоу был обычным Обладателем Небесной Драгоценности, она не могла его теперь убить. После погони за ним,

убежавшим из палатки, её эмоции немного успокоились. Ей было ясно, что вчерашние события были действительно случайны. Когда Небесные Драгоценности Чжоу вчера Пробудились, и ему потребовалась Жертва, ей просто не повезло оказаться рядом. Насколько ей было известно, в тех обстоятельствах Чжоу Вэйцин утратил власть над собой, и обычный ход вещей привёл бы к её смерти. Однако ей удалось выжить – это значило, что воля Чжоу крайне сильна, и он смог удержаться в последний миг, оставив ей жизнь. Хотя он и совершил смертный грех в отношении неё, в полной мере за это он не мог отвечать. Всё-таки, он был без сознания, когда это совершил: когда Пробудилась его Небесная Драгоценность, им управлял Атрибут Зла.

Но могла ли она всё оставить как есть? Шангуань не могла его простить, не желала оставлять дело просто так. Какая юная девушка не мечтает о романтике? В своём сердце она часто грезила о своём будущем муже: красивом, скромном, мягком, образце морали, желательно Обладателе Небесной Драгоценности, глубоко её любящем и относящемся к ней как к сокровищу. Только тогда бы она отдалась ему в брачную ночь.

Увы, в тот миг все её мечты и фантазии испарились, а невинность её попрал столь суматошным образом честно выглядящий человек, который на самом деле был весьма коварен – негодяй с совершенно невинной внешностью. Не говоря о любви, едва ли там присутствовала хотя бы страсть.

Ей очень хотелось наплевать на всё и просто убить его, но разум и логика подсказывали ей, что если его просто убить, то потом будет не вернуть его из мёртвых. Всё-таки он был Обладателем Небесной Драгоценности, притом таким, у которого был легендарный врождённый талант, имевшим Драгоценность из Александритового Кошачьего Глаза! Она не могла убить его ради своей страны. В будущем он, вероятно, войдёт в круг высших Обладателей Небесных Драгоценностей, а может, и станет высочайшим на всем Материке. Разве может она запросто погубить такой будущий талант?

С глубоким вдохом Шангуань изо всех сил постаралась успокоиться, резко отдёрнула руку со стрелой и сурово сказала: «Убирайся, прочь с моих глаз, сейчас же!».

Когда угроза его жизни исчезла, Чжоу внезапно ощутил, будто получил помилование. «Уже убираюсь!» – с этими словами он побежал прочь.

«Подлец! Вернись, я сказала тебе убираться в лагерь!» – Шангуань увидела, как мерзавец пытается сбежать, и тут же разозлилась снова. От стремительного удара ногой он пошатнулся, но и внизу её тела болезненно заныло. Этому мерзавцу всегда удавалось легко приводить её в ярость.

Чжоу повесил голову, будто в обиде: «Не сердись, я возвращаюсь в лагерь, хорошо? Обещаю, сколько бы ты меня не топтала, я не буду сопротивляться».

В этот миг, когда Шангуань замахнулась рукой со стрелой, Чжоу ощутил сильную пронзительную боль в сердце, сильнейшую боль. Она действительно была очень доброй: он так с ней обошёлся, и всё же она оставила ему жизнь. В этот момент Чжоу Вэйцин обнаружил, что влюбился в Шангуань Бин’Эр. Прежде он чувствовал, что недостоин её, но не теперь. В конце концов, он тоже стал Обладателем Небесной Драгоценности, да ещё и с легендарным Александритовым Кошачьим Глазом. Он искренне верил, что если будет усердно взращивать, то однажды станет её достоин, и поклялся про себя, что всегда будет о ней заботиться.

Конечно, при любых условиях в уме Чжоу возникали и некоторые грязные мыслишки. Даже будучи глубоко тронут, он всё же подумал – «Однажды я приведу Шангуань Бин’Эр домой как

жену и покажу её отцу. Интересно, какое ошарашенное выражение будет у него, никогда не улыбающегося?».

Глядя, как Чжоу Вэйцин удаляется с несчастным лицом, Шангуань внезапно осела, как сдутый воздушный шар, уселась на полу, выронив стрелу, и с громкими всхлипами обняла колени. Она никогда не была особенно стойкой девушкой, и от таких огромных перемен и событий её захлестнули эмоции. Она не выдержала и расплакалась.

Чжоу Вэйцин не успел уйти далеко. Услышав, как Шангуань плачет, он остановился. Он с опаской вернулся, сначала подобрал стрелу и закинул её подальше, а потом осторожно уселся на корточки рядом с ней. Он не знал, как утешить её, и мог только посидеть рядом за компанию. При этом Чжоу Вэйцин думал про себя – «Она по праву зовётся лучшей красавицей Империи! Даже когда плачет, она такая красивая!».

http://tl.rulate.ru/book/194/3435